

Дядя был застигнут врасплох неожиданным вопросом незнакомца, но всё равно ответил.

- Да, я много лет проработал на этой фабрике. Я теперь старый мастер и вышел на пенсию всего несколько лет назад. Почему Вы спрашиваете?

Чэнь Ши пальцами подозвал Линь Дун Сюэ. Она подошла, чтобы предъявить удостоверение, и сказала:

- Мы расследуем одно дело.

Увидев полицейский значок, дядя очень разволновался. Он похлопал себя по бедру и воскликнул:

- У неба есть глаза (1)! Вы, наконец, пришли, чтобы исследовать! Этот ублюдок директор присвоил государственные средства и сбежал за границу, в результате чего наша фабрика закрылась. Его арестовали?

- Э-э, нет. Мы сотрудники уголовного розыска и расследуем уголовное дело.

- Это был инцидент с убийством семьи директора нашего завода?

- Это случилось?! - Линь Дун Сюэ была потрясена.

- Хайя, я действительно хочу, чтобы это случилось. Фамилия директора - Дин. Этот ублюдок сбежал с деньгами сотен лю...

- Дядя! Дядя! - Чэнь Ши занялся тем, что помешал ему продолжить движение по касательной.
- Я хочу Вас кое о чем спросить. Логотип Вашей фабрики светится ночью? Мигает ли он? Какого она был цвета?

- Он светился белым и синим! По ночам вспыхивали слова "Yutong Autos", и их было видно издали... Почему Вы спрашиваете об этом?

- Некоторые из этих символов перестали работать? Не спрашивайте почему и просто ответьте мне сначала.

- Они были сломаны, так как были очень старыми. Почему Вы спрашиваете об этом?

- Что было сломано?

- Хм...

Видя, что он не уверен, Чэнь Ши изменил свой метод допроса. Он написал иероглифы на своей ладони и спросил его, какие части слов можно было увидеть тринадцать лет назад.

- Тринадцать лет назад? Я не помню этого, но помню, что верхняя часть иероглифа "юй" вышла из строя первой, поэтом остался только "ши (2)", образованный лампочками. Когда фабрика была готова закрыться, мы могли видеть только крест слева.

Все трое пришли в возбуждение, а Чэнь Ши продолжал спрашивать:

- В каком году фабрика закрылась?

- В седьмом!

- Вы знаете адрес фабрики?

Спросив адрес, Чэнь Ши также запросил контактную информацию дяди. Все трое прибыли на старое место завода Yutong Autos, который с тех пор превратился в жилой комплекс. Линь Дун Сюэ сказала:

- Превратности судьбы, где мы можем найти "ши"?

- Лучше всего найти стариков с фабрики и спросить, как высоко было слово, чтобы мы могли исключить этажи ниже этой высоты, - Чэнь Ши обернулся. - Тринадцать лет назад это место не могло быть настолько высоким...

Линь Дун Сюэ посмотрела на часы. Сегодня у них не было времени проверить это. Она вдруг почувствовала, что шансы невелики, если они даже не узнают об этом в первый же день.

- Давайте распределим задачи на завтра, - предложил Чэнь Ши. Завтра мы не будем держаться вместе. Я хорошо умею общаться с пожилыми людьми, поэтому займусь расследованием "ши". Сюэ Дун отправится в местный полицейский участок в округе, чтобы узнать о сообщениях о пропавших без вести. Дун Сюэ продолжит поиски подробностей, касающихся Чэнь Гуана и Инь Вэнь.

- А мы сегодня точно должны просто так разойтись? - спросил Сюй Сюэ Дун.

- Давай просто закончим здесь!

- Отлично. Поскольку мы сегодня рано ушли с работы, я могу пойти домой поиграть! - Сюй Сюэ Дун в восторге поднял руки.

Они оба некоторое время смотрели на него, пока Линь Дун Сюэ говорил:

- Как ты можешь быть так откровенно счастлив?

- Честно говоря, я не думаю, что это дело можно расследовать! Прошло тринадцать лет, дом исчез, и даже если мы найдём тело, оно сгниет.

- Только потому, что ты сказал это, - Чэнь Ши повысил голос, - угощай нас обедом!

- Да, ты понижаешь боевой дух, поэтому ты должен пригласить нас всех на обед! - Линь Дун Сюэ тоже надавила на него.

- Ах, я чувствую себя такой обиженным! Ладно, ладно, только не ешьте ничего слишком дорогого!

После убийства кошелька Сюй Сяо Дуна они вернулись в свою квартиру с полным желудком. Чэнь Ши отправился навестить молодого монаха заранее, пока они были в пути. Молодой монах проводил вечерний ритуал solitary молитвы в общежитии. Увидев их, он встал с кровати и сложил ладони вместе, как в буддийском приветствии.

Чэнь Ши ответил на этот жест и спросил:

- Маленький мастер, это подходящее место для жизни?

- Это очень хорошее место! - Молодой монах явно выглядел лучше, чем вчера, и, похоже, хорошо отдохнул. - Днём в соседнем доме раздавались невыносимые звуки проституции. Я напомнил им, что следует вести себя уместно, и эти двое уже перевернули новую страницу.

Чэнь Ши повернул голову и увидел отпечаток ботинка на стене. Он мог себе представить, как разочарована была сегодня маленькая пара по соседству.

- У Вас есть с собой деньги?

- Немного.

- Вы уже поели? Позвольте мне купить Вам немного еды, чтобы вы могли съесть её в любое время!

- Что-нибудь простое было бы неплохо.

Они вдвоём отвели молодого монаха в ближайший супермаркет. Молодой монах выбрал только

маринованные овощи, солёные огурцы, мантао и блины. Его совершенно не волновала деликатная еда, приготовленная на прилавке деликатесной лавки. Когда он увидел, что там убивают живую рыбу, он остановился, сложил ладони вместе и прочел отрывок из жизни и смерти.

Линь Дун Сюэ сказала:

- Сердце Будды твердо. Очень похоже на мастера.

Молодой монах ответил:

- Эта жертвовальница слишком хвалит меня. Будучи одержимым обидой из прошлого, это означает, что мои шесть органов чувств не чисты и непорочны.

- Мы сегодня весь день занимались расследованием, - сказал Чэнь Ши. - Будьте уверены, мы дадим Вам объяснение.

- Спасибо вам двоим! - искренне сказал монах.

- Вы умеете предсказывать судьбу? - внезапно спросила Линь Дун Сюэ.

- Я не умею. Однако, наблюдая за внешностью и словами жертвовальницы, я могу сказать, что Вы определённо сформируете хорошую карму и воспитаєте хорошую судьбу!

- Ха-ха, я так счастлива! Я позаимствую Ваши добрые слова!

- Я тоже знаю, как это сказать, - сказал Чэнь Ши.

Линь Дун Сюэ закатила глаза.

- В твоих вульгарных устах это не имеет никакого значения.

- Девушки любят суеверия!

- Это не твоё дело!

Когда они вернулись домой, Тао Юэ Юэ уже сама решила свои проблемы с ужином и читала книгу в доме. Чэнь Ши собиралась перенести компьютер обратно в её комнату, когда Тао Юэ Юэ сказала:

- Нет, ты можешь воспользоваться им с сестрой Линь. Гораздо удобнее не иметь компьютера на моём столе.

Дома не было телевизора, потому что Чэнь Ши чувствовал, что всё, что показывают по телевизионным каналам, – сплошной мусор, поэтому было лучше просто выйти в интернет.

Он спросил Линь Дун Сюэ, не хочет ли она посмотреть фильм. Линь Дун Сюэ сказала:

- Да, звучит неплохо. Я не была в сети в последнее время, поэтому я не знаю, какие новые фильмы были выпущены.

Отыскав недавно вышедший комедийный фильм, они уселись на диван и стали смотреть. Опасаясь, что дым потревожит Линь Дун Сюэ, Чэнь Ши подавил желание закурить.

Линь Дун Сюэ только что оправился от анемии и вскоре после просмотра фильма начал засыпать. Её голова медленно наклонилась и, наконец, коснулась плеча Чэнь Ши. Чэнь Ши опустил голову и обнаружил, что она уже тихонько похрапывает.

Тао Юэ Юэ вышла, чтобы попить. Когда она вернулась и увидела эту сцену, то улыбнулась, как будто смотрела какое-то развлечение. Чэнь Ши указал на кофейный столик у их колен и попросил Тао Юэ Юэ немного передвинуть кофейный столик, чтобы он мог отнести Линь Дун Сюэ обратно в её комнату.

Тао Юэ Юэ вместо этого побежала во вторую спальню, достала одеяло и накрыла им Линь Дун Сюэ, прежде чем уйти. Чэнь Ши всё повторял одними губами:

- Плохая девочка! Вернись!

Чэнь Ши посмотрел вниз на Линь Дун Сюэ, которая крепко спала, и подумал, что она действительно симпатичная. Как может девушка выглядеть так мило? Как могла такая красивая девушка взяться за такую утомительную и опасную работу? Это было действительно огорчительно для других.

Перед ним появилось ещё одно лицо, которое он когда-то любил. Покойник был проклятием его сердца, поэтому он всегда играл в молчанку с вещами, касающимися Линь Дун Сюэ. Он боялся, что Линь Дун Сюэ однажды будет убита, как и его последняя любовь. Человек, который сейчас оставался на свободе, был способен на такое!

Он удержал Линь Дун Сюэ в другом положении и осторожно приподнял прядь волос, упавшую на её прекрасное лицо. Однако внезапно он услышал щелчок. Оказалось, что Тао Юэ Юэ вышла с телефоном в руке и делала снимки.

Чэнь Ши угрожающе поднял кулак и попросил её удалить фотографию, но Тао Юэ Юэ

высунула язык и скорчила ему рожу. Она продолжала играть с телефоном, и тут у Линь Дун Сюэ в кармане зазвонил мобильный телефон. Стало ясно, что Тао Юэ Юэ прислал ей фотографию, которую она только что сделала.

Чэнь Ши хотел умереть. Он мог только медленно вытянуть два пальца и осторожно ухватиться за край телефона Линь Дун Сюэ, как будто крал подушку из-под живота кошки, и медленно вытащил её.

Когда он взял его в руки, то не знал, что делать...

Чёрт, блокировка снималась отпечатком пальцем!

1. 蒼天有眼 (cāngtiānyǒuyuǎn) – литературный перевод – у неба есть глаза – это означает, что небеса способны различить зло и добро и воздать по заслугам каждому. Хорошо сочетается с нашим выражением "Бог всё видит".

2. Название фабрики "□□□□". Если испортилась верхняя часть первого иероглифа (вернее, его подсветка, то он был похож на иероглиф "ши", который имеет форму креста – "□", а также является первым иероглифом в слове "крест".

<http://tl.rulate.ru/book/34902/3127255>